Цяо Сюэинь была шокирована:

— Как это может быть возможно? — но её глаза вскоре загорелись. — Разве так даже не лучше? Надо просто сказать правду, и с жителей будут сняты все подозрения!

— Насколько же глупым надо быть, чтобы сказать такое? — Цзу Ань посмотрел на девушку с презрением в глазах. — Ты хоть понимаешь, какую правду предлагаешь сказать? По сути, это подтверждение того, что небеса предсказали смерть императора! Император ни за что нас не отпустит живыми, если мы сделаем такой доклад!

— И что же нам тогда делать? — воскликнула Цяо Сюэинь. — Правду говорить нельзя, и местные жители тоже невиновны. Мы же не можем заставить одного из них стать козлом отпущения и признаться, не так ли?

— Это будет нелегко сделать, даже если бы мы захотели, — ответил юноша, довольно подавленный. — Династия Цинь имеет чрезвычайно строгие законы. Столь серьёзное неуважение к императору потребует уничтожения девяти поколений клана! Кто посмеет признаться в таком тяжком преступлении, тем более, учитывая, что это будет вообще неправда?

— То есть, получается, что мы никак не сможем найти виновника в течение одного дня? — девушка почувствовала, как её сердце быстро забилось.

Цзу Ань перевёл взгляд на жителей деревни, и его голос стал ледяным:

— Выход есть.

— Какой выход?

— Если никто не хочет в этом признаваться, нам просто нужно убить всех жителей деревни, живущих поблизости от места падения метеорита. Виновным в любом случае должен быть один из этих селян, а императора не слишком заботят жизни его людей. Таким образом мы сможем успешно закрыть это дело без заминки, — глубоко ответил парень.

Именно так развивался в истории его прошлого мира инцидент "Антареса, Завладевшего Сердцем" на 36-м году правления Цинь Шихуана. Никто в деревне не признался, что написал эти слова, поэтому власти в конце концов приказали убить всех жителей деревни. Они скорее истребят всех, чем позволят преступнику остаться в живых.

Цзу Ань был рад, что знал об этой части истории, которая подсказала ему выход из этой неразрешимой ситуации и позволила ему найти способ сломать Печать Неба намного легче, чем предыдущие два испытания.

Однако Цяо Сюэинь сразу же возразила:

— Так не пойдёт! Это слишком жестоко. Я ни за что не соглашусь на это!

Юноша нахмурился:

— Я уверен, ты понимаешь, что всё, что ты здесь видишь — всего лишь иллюзия, созданная Печатью Неба. Они вообще не настоящие люди. Что в этом жестокого?

Девушка яростно покачала головой:

— В наших предыдущих взаимодействиях с ними они ничем не отличались от обычных людей. Даже если это всего лишь иллюзия, я не могу заставить себя забрать жизни стольких невинных людей ради своих эгоистичных целей. Ты можешь сказать, что я наивна и глупа, но это находится за гранью того, что может позволить моя совесть.

Цзу Ань усмехнулся в ответ:

— Но при этом ты была довольно решительна и не колебалась, когда пыталась лишить жизни меня.

Цяо Сюэинь почувствовала, как её лицо тут же бросило в жар:

— Это другое! Ты тогда воспринимался врагом, да, и я тебя терпеть не могла, ненавидела просто. Ты же не думаешь, что я должна была проявлять к тебе милосердие?

Парень дотронулся до своего лица и заметил:

— Такое красивое лицо, и ты его терпеть не могла? Похоже, твои глаза нужны тебе только как украшение.

Девушка молча смотрела на него.

В этот момент лорд Ван бросился к Цзу Аню и прошептал:

— Господин цензор, мы допросили всех жителей деревни, но никто из них не признался, что умеет писать. Я думаю, мы должны просто…

Он провёл большим пальцем по шее, показывая, что они должны убить жителей деревни:

— Таким образом, преступник не сможет избежать правосудия, и мы сможем и дальше служить Его Величеству.

Прежде чем юноша успел ответить, вмешалась Цяо Сюэинь:

— Так не пойдёт!

Лицо лорда Ван помрачнело:

— Юная мисс, если у вас есть такие сильные возражения против того, как я делаю свои дела, почему бы вам не предложить другое решение? Если мы не убьём этих людей, нам придётся самим водрузить свои головы на плаху! Лорд цензор, в такие времена мы должны быть решительными!

Девушка дёрнула Цзу Аня за рукав, ища его поддержки.

Парень глубоко вздохнул:

— Лорд Ван, допросите их ещё раз. Если подсказок по-прежнему не будет, мы придумаем другое решение.

— Я понял, лорд цензор, — кивнул чиновник.

Как только он собирался уйти, один из солдат бросился вперёд и сообщил:

— Плохие новости, милорд! Сельский староста умер посреди допроса, а его сын прямо сейчас поднимает шум. Он оказался довольно сильным культиватором и уже ранил немало наших братьев!

Лорд Ван фыркнул в гневе:

— Какая нелепость! Как он смеет безобразничать в такое время? Любой, кто попытается воспрепятствовать общественному порядку, должен заплатить своей жизнью. Убейте его!

— Да, мой лорд!

Солдат как раз собирался покинуть это место, когда Цзу Ань внезапно остановил его:

— Подожди минутку! Как умер староста?

— Господин цензор, у старосты уже было слабое здоровье, а перенесённое ранее потрясение только ухудшило его состояние. Наши братья, возможно, слегка пытали его во время допроса, но мы постарались не заходить слишком далеко! Все остальные жители деревни смогли вынести это. Сельский староста — единственный, кто внезапно упал замертво! — ответ солдата был поспешным, и он постоянно вытирал холодный пот со лба.

Цзу Ань кивнул в ответ. Если староста уже был в плохом состоянии, неудивительно, что он умер во время допроса. Стандартной практикой того времени было пытать подозреваемых, чтобы добиться признательных показаний, поэтому нельзя было винить в этом солдат.

— Схватите пока его сына и посадите под замок. Я разберусь с ним позже.

— Да, мой лорд!

Солдат быстро ушёл, чтобы выполнить приказ Цзу Аня, и вскоре Чен Вэй оказался в окружении взвода солдат. Как бы яростно он ни боролся, ему было трудно справиться с таким количеством врагов одновременно. Вскоре его руки были скованы цепями, и он был заперт в комнате.

— Ты действительно собираешься их убить? — с тревогой спросила Цяо Сюэинь.

Парень на мгновение повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза:

— Ты действительно собираешься их спасти?

Девушка сразу же кивнула.

Он задумался на мгновение, прежде чем сказать:

— Если ты пообещаешь всегда называть меня "старшим братцем" с этого момента, я подумаю над их спасением.

— Я… — лицо Цяо Сюэинь покраснело.

Она называла его так тогда только потому, что думала, что уже находилась на грани смерти, и не хотела умирать, оставаясь в неведении. Она никак не могла заставить себя назвать его "старшим братом" при нормальных обстоятельствах.

Цзу Ань глубоко вздохнул:

— Похоже, ты только болтать и умеешь. Ты говорила так, будто действительно хотела спасти

всех этих людей, но, в конце концов, ты даже не можешь отказаться от своей гордости и называть меня "старшим братом" ради них.

Цяо Сюэинь сердито фыркнула:

— Ты просто хочешь воспользоваться сложившейся ситуацией!

Юноша пожал плечами:

— Разве я когда-то называл себя святым? Зачем мне помогать кучке людей, не связанных со мной, если для меня они ничего не значат? Не говоря уже о том, что эти люди пытались подставить меня, обвиняя в смертельном преступлении.

Девушка стиснула зубы:

— Ты действительно спасёшь их, если я назову тебя старшим братом?

— На всякий случай уточню, я хочу, чтобы ты продолжила называть меня так и в будущем, — поправил Цзу Ань. — Также, могу лишь сказать, что буду стараться изо всех сил. Нет никаких гарантий, что я смогу их спасти.

— Если ты даже не можешь гарантировать успех, почему я должна продолжать называть тебя старшим братом? Это просто смешно! — Цяо Сюэинь запротестовала.

— Ну, ладно, ты можешь перестать называть меня старшим братом, если я не спасу их, но ты должна хотя бы называть меня так в начале, верно? — спросил парень с улыбкой.

— Тогда всё в порядке. Я надеюсь, что ты сможешь выполнить свою часть сделки… — девушка поджала губы, а её лицо покраснело.

Ей потребовалось некоторое время, прежде чем она, наконец, тихо пробормотала:

— С-старший брат.

Цзу Ань наклонился немного ближе и спросил:

— Что ты сказала? Ты была такой тихой, что я не мог ясно расслышать.

Цяо Сюэинь сердито посмотрела на него:

— Не заходи слишком далеко!

[Вы успешно затроллили Цяо Сюэинь на 33 очка ярости!]

— Ну а что я могу поделать? Ты ведь и правда говорила очень тихо.

Цзу Ань был немного разочарован тем, как мало очков ярости теперь приносила Цяо Сюэинь. Раньше она была как бочка с порохом, взрываясь при малейшем ударе. Однако в последнее время казалось, что её порох начал заканчиваться, а её вклад очков ярости становился всё более жалким.

— Я тебя прикончу, если ты меня обманешь! — не имея другого выбора, ей пришлось сказать это ещё раз, а её лицо тем временем всё покраснело. — Старший братец!

Парень тут же расхохотался:

— Отлично, моя дорогая сестрёнка! Какая ты послушная!

С этими словами он направился к месту, где был заключён Чен Вэй.

Тем временем Цяо Сюэинь продолжала стоять на месте, как вкопанная. Она дотронулась до своих щёк и поняла, что они горят:

"Я, должно быть, сошла с ума!"

Цзу Ань остановился возле временной камеры Чен Вэя и погрузился в глубокие раздумья. Само собой, он решил спасти жителей не только потому что его спутница всё-таки назвала его старшим братом. В конце концов он был человеком, пришедшим из развитого, прогрессивного мира. Его собственные ценности и мировоззрение не позволяли ему дать погибнуть такому большому количеству невинных людей.

Его логическое мышление говорило ему, что это всего лишь иллюзии, созданные Печатью Неба, но вот чувства твердили о другом. Всё это выглядело слишком реальным для него, и он не мог отличить этих жителей от других людей, которых он встречал в настоящем мире. Парень не хотел идти на эту авантюру и не хотел, чтобы это стало травмой, которая оставит ему шрамы на всю оставшуюся жизнь.

Всё это время, с того момента, как он впервые увидел слова на метеоре, он ломал голову, пытаясь найти выход из этого затруднительного положения. Даже если бы Цяо Сюэинь не назвала его "старшим братом", он всё равно сделал бы всё возможное, чтобы спасти их.

"Если бы Цяо Сюэинь узнала об этом, то, наверное, взорвалась бы кучей очков ярости, да?"

Однако Цзу Ань всё же решил не рассказывать ей всё это. По сравнению с несколькими тысячами очков ярости, он думал, что гораздо больше стоит то, что эта девушка будет называть его "старшим братом". Знание того, что она когда-то была врагом, который пытался убить его, делало всё это ещё более волнующим.

Он быстро взял себя в руки, прежде чем толкнуть дверь и войти в комнату. Внутри Чен Вэй был крепко привязан к колонне.

— Чёртов чиновник, я с самого начала знал, что ты выглядишь подозрительно! Должно быть, это всё твоя хитрая схема! — глаза Чен Вэя сразу же покраснели, когда он увидел Цзу Аня, и он изо всех сил попытался освободиться от своей верёвки, чтобы наброситься на него, но безрезультатно.

[Вы успешно затроллили Чен Вэя на 444 очка ярости!]

— Не двигайся! — один из охранников замахнулся шестом на Чен Вэя, чтобы заставить его замолчать, прежде чем бросить Цзу Аню льстивый взгляд. — Не смей проявлять неуважение к лорду цензору!

Цзу Ань кивнул в ответ, прежде чем сказать:

— У меня есть вопросы к нему. Подождите снаружи.

— Да, конечно!

Охранники быстро вышли из комнаты.

К этому времени Цяо Сюэинь, наконец, догнала его, и закрыла за собой дверь, осторожно наблюдая, чтобы никто не приблизился снаружи.

Только тогда Цзу Ань наконец заговорил:

— Я знаю, что тебя подставили.

— Ты подонок, это всё время был ты! — глаза Чен Вэя горели ненавистью.

Одна только мысль о смерти его отца и страданиях, которые пережили другие жители деревни, заставила его вспыхнуть гневом.

[Вы успешно затроллили Чен Вэя на 999 очков ярости!]

— Не надо так злиться. Я здесь, чтобы спасти тебя, — ответил парень.

— Спасти меня? — пленник усмехнулся. — Тогда я должен поблагодарить тебя за это?

— Чен Вэй, мой… мой старший брат действительно здесь, чтобы помочь тебе! — сказала Цяо Сюэинь, пытаясь убедить его.

Услышав эти слова, Чен Вэй резко посмотрел на Цзу Аня, прежде чем окончательно замолчать.

— Я знаю, что тебя подставили, потому что я подбежал к метеору в тот момент, когда он приземлился. Слова уже были написаны на его поверхности, — сказал юноша.

Пленник содрогнулся от ужаса, услышав эти слова:

— Обречены. Вся наша деревня обречена!

Цзу Ань был удивлён, услышав эти слова от собеседника:

— Почему ты так говоришь?

Испуганный Чен Вэй тупо уставился в пространство и пробормотал:

— Я думал, что мы сможем пережить это испытание, если найдём преступника, написавшего эти слова, но если эти слова действительно пришли с небес… Император точно не оставит это просто так! Он наверняка обвинит нас, чтобы подавить любое беспокойство, вызванное этим делом!

Цяо Сюэинь не могла не взглянуть на Цзу Аня. Эти слова были удивительно похожи на то, что она слышала от него ранее.

Цзу Ань также не ожидал, что этот мускулистый мужчина окажется настолько здравомыслящим, чтобы сразу понять последствия произошедшего:

— Кажется, ты довольно умный человек. Я знаю способ вытащить вас из всего этого, но я не уверен, что у тебя хватит смелости сделать то, что нужно.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1817603